

ВЛИЯНИЕ КАСТОВОГО СТРОЯ И ГЕНДЕРНЫХ УСТАНОВОК НА ФОРМЫ БРАКА В ДРЕВНЕЙ ИНДИИ

В древней Индии не существовало единой формы брака. В законоведческой литературе их насчитывается обычно восемь¹. Брак *брахма* выражался в простом дарении отцом дочери; он мог быть следствием как особой заинтересованности отца в том, чтобы породниться с определенной семьей, так и зависимости от жениха или его отца. *Дайва* – дарение дочери жрецу, исполнившему для отца жертвенный обряд, мог быть и проявлением благочестия, и простой платой за службу, когда других средств у жертвователя не было. *Арша* носил форму покупки невесты; в качестве выкупа указываются бык и корова или две их пары.

Праджпатья предполагал женитьбу на равных условиях без каких-либо особых обязательств. Отец выдает дочь замуж без приданого и без выкупа, при этом говорят: «исполняйте обязанности (мужа и жены) в согласии»². *Асура*, подобно арше, предусматривал покупку невесты, но сумма калыма устанавливалась не обычаями, а самими договаривающимися сторонами. *Гандхарва* основывался на добровольном союзе женщины и мужчины и не требовал согласия родителей. Такой брак часто совершался без всяких обрядов, кроме устного обещания. Разумеется, для традиционной Индии такой брак был большой редкостью. *Ракшаса* был похищением женихом девушки из отцовского дома (хорошо знакомое нам умыкание). Наконец, восьмой формой брака пайшача считалось овладение женщиной спящей, опьяненной или безумной. Не совсем ясно, что в данном случае имеется в виду; возможно, какой-нибудь местный брачный обряд³.

Обычно отец семейства решал все дела, включая выдачу дочери замуж. Первые четыре вида, будучи одобрены отцом, считаются законными: брахманический, праджпатийский, арша, дайва. Для остальных требуется согласие как матери, так и отца⁴.

Как явствует из вышеописанного обзора, брак с приданым, обычный в более позднее время, распространения еще не получил. Не исключено, что первоначально перечисленные формы брака бытовали у разных племен, но в литературе они все рассматривались как законные, хотя не в равной мере, для разных варн. Первые четыре допускались преимущественно для брахманов, гандхарна и ракшаса – для кшатриев, асура – для вайшьев и шудр.

Все священные сочинения не одобряют асуру, при котором невесту просто покупали у отца, хотя «Артхашастра» безоговорочно признает этот брак.

Брак ракшаса, то есть посредством умыкания, особенно широко практиковался у воинов.

В «Камасутре» обозначен следующий момент, в котором говорится, что после омовения и обеда с родителями будущей жены мужчина обязан взять ее в жены, выбрав одну из четырех разновидностей брака⁵ (подразумеваются, видимо, брахманический, праджпатийский, арша, дайва). Следовательно, мужчина в совокупности со своей семьей и родственниками мог выбирать форму для заключения брака, но мнение родителей будущей супруги тоже принималось во внимание. Причем не только отца невесты, но и ее матери.

Не ко всем формам древние законоведы относились одинаково; в своих оценках их добродетельности они сильно расходятся, лишь восьмую – *пайша-*

чи – единодушно осуждают. Последние три брака названы именами демонов, среди которых *пайшачи* считались наиболее низкими и отвратительными⁶.

Согласны древние авторитеты только в том, что жениху полагалось достичь периода зрелости, а невеста должна была быть намного моложе его⁷. Считалось, что в идеальном браке возраст невесты должен составлять треть возраста жениха, значит, мужчине двадцати четырех лет следовало жениться на восьмилетней девочке. Хотя изначально Веды запрещали вступать в брак женщинам ранее 15–20 лет, а мужчинам за 25 и даже за 30. Но брахманы так ловко переиначили Веды, что стало возможно вступить в брак в любом возрасте⁸.

Указанные формы брака закреплялись тысячелетиями и строго охранялись от каких-либо новых веяний.

Устанавливалось четыре вида браков: брак отроков, брак младенцев, брак детей и брак во чреве. В последнем случае венчались не молодые, а их беременные матери⁹.

Сознание общности происхождения и столь длительного родства ее членов порождало кастовое самосознание, т.е. чувство взаимосвязи, сплоченности, и, в конечном счете, способствовало консолидации касты как особой социальной общности. И, естественно, что определенные традиции брачных связей поддерживались и передавались в течение многих поколений. Традиционные генеалогии каст могут восходить к историческим лицам тысячекратней давности и даже к героям индийского эпоса¹⁰.

Каждый индеец принадлежит определенной семье, в которой каждый, в зависимости от пола и возраста, занимает то или иное положение. Все достаточно взрослые члены семьи знают о своей принадлежности к более крупной группе близких родственников, внутри которой они, как и в семье, не заключают брачных связей.

Брак в условиях кастового общества приобретает особую социальную значимость. Брачные контракты заключаются между семьями. При этом воля и желания самих брачующихся учитываются не всегда. Более того, брак по любви, по выбору самих брачующихся с традиционной точки зрения бессмыслен и даже аморален. Аморален потому, что с позиции кастовой ортодоксии выглядел бы легализацией половых влечений и связей. Не случайно жених и невеста в продолжение длительного, многоступенчатого брачного церемониала стараются всячески подавить в себе чувства симпатии к партнеру и показать себя безгласным и равнодушным объектом брачного контракта¹¹. Например, если мужчина и женщина делают любовные намеки, тайно ведут любовную беседу, то она подлежит штрафу, а с мужчины он взимается в двойном размере¹². Если беседа велась в месте, пользующемся сомнительной репутацией, то денежный штраф мог быть заменен плетью¹³. Превалируют в брачных союзах интересы брачующихся семей. Тут опять же сказываются исключительно кастовые установки, которые ставят благополучие своей общности превыше всего, превыше своих собственных интересов.

Семьи рассматривают браки своих членов как важнейшую социальную функцию и руководствуются при выборе брачных партнеров установившейся в данном кастовом подразделении традицией. Брачного партнера ищут в семьях других, вполне определенных подразделений касты, как делали их прадеды и более отдаленные предки. Особенно тщательно выбирают жен: мужчина и его семья должны обратить внимание на девушку из хорошей семьи, у которой еще живы родители; она должна быть из одной с мужчиной касты и вар-

ны, иметь добрый нрав и быть красивой. В «Камасутре» также описывается внешность добродетельной жены: с хорошими волосами, ногтями, зубами, красивыми губами, недопустимо ни одно телесное уродство, нежелательно слабое здоровье. Есть характеристики девушек, на которых не следует жениться: те, кого скрывают от глаз; те, которые имеют неблагозвучное имя; те, у которых низко опущен нос, а ноздри вывернуты вверх; девушки, которые сложены, как мужчины; сутулые; те, кто тем или иным образом обезображены, не достигшие половой зрелости¹⁴. «Рамайна» также рисует эталон примерной жены, называя ее не иначе как: «дивнобедрая», «ясноокая», «лунолика», «тонкостанная»¹⁵. Здесь влияние гендерных установок, которые предписывают и даже навязывают свой стереотип по поводу того, как должна выглядеть идеальная жена.

Для совершения брака с достойной девушкой родители и родственники мужчины должны указать родителям девушки недостатки всех мужчин, которые могут пожелать взять ее в жены, в то же самое время расхваливать и даже преувеличивать достоинства родственников и родителей своего друга, чтобы он понравился родителям девушки, особенно ее матери. Один из друзей должен выдать себя за астролога, и посулить в будущем новой семье огромное счастье и богатство. Другие же друзья могут попытаться вызвать ревность у матери девушки, рассказав ей, что их другу представилась возможность взять в жены еще лучшую девушку, чем ее дочь. Тут просматривается один любопытный момент: несмотря на то, что всем в семье распоряжался отец, мать играла не последнюю роль в определении судьбы дочери, так как семья, ее внутренний мир – удел женщины. Однако, в «Махабахарате» описана ситуация, где возможность зарождения брака зависит от решения отца (когда Шантану пытается добиться руки Сатьявати), о согласии матери не упоминается¹⁶. Из этого можно сделать вывод, что женщина играла определенную роль в судьбе дочери, хотя в письменных источниках пропагандируется исключительно решение отца в этом вопросе. Получается, что патриархальные гендерные установки имели место быть.

Мужчина не должен жениться всякий раз, когда ему хочется этого¹⁷. Этому должно предшествовать какое-либо предсказание, знак или знамение. Когда девушка достигает брачного возраста, родители должны красиво нарядить ее и позаботиться о том, чтобы она была на виду. Каждый день, нарядив и украсив дочь подобающим образом, родители должны посылать девушку с подругами на игры, жертвоприношения и брачные церемонии и тем самым показывать ее людям в лучшем виде, поскольку она становится чем-то вроде товара, до тех пор, пока не найдется достойный жених¹⁸. Это влияние гендерных установок, когда девушка, достигнув определенного возраста, должна выйти замуж, а ее родители занимаются подбором подходящего для их семьи (не для девушки, а именно для семьи) жениха. Хотя в «Камасутре» мельком просматривается вариант, когда девушка сама ищет себе мужа. Это возможно в том случае, если девушка обладает хорошими качествами и хорошо воспитана, но родилась в незнатной семье или потеряла состояние, а также, если она лишилась родителей, но продолжает соблюдать правила своей семьи и касты и желает вступить в брак по достижению подходящего возраста. Она должна приложить все усилия к тому, чтобы завоевать сильного и красивого юношу или человека, который сможет жениться на ней даже без согласия своих родителей. Девушка сама должна добиваться этого теми способами, которые сделают возможным желанный ей брак. Это походит на гендерные феминистские установки, когда женщина за-

нимает активную позицию и сама строит свою семейную жизнь. Однако такое бывало довольно редко, потому что для такой традиционной страны, как древняя Индия, с ее кастовой замкнутостью, это было чересчур нехарактерно.

Брак в кастовом обществе представляет мельчайшее экзогамное подразделение кастовой структуры и мельчайшую же функциональную его единицу. Группы в десятки и сотни семей образуют, как было сказано, более крупные экзогамные общности внутри касты, более или менее строго локализованные, например, кулы, кунбы, кханданы. Эти, в свою очередь, составляют организационные слагаемые еще более крупных экзогамных единиц, например, тхоков, мулов, нукхов и т.д., вплоть до крупнейших в касте экзогамных общностей, как бхайбандх, бирадари, готра. Естественно, что как бы ни была крупна экзогамная группа, браки внутри нее исключены¹⁹. Браки в кастовой среде преимущественно моногамны.

Почти в такой же пропорции у большинства каст преобладает патрилинейность в счете родства и наследования, и вирилокальность брачных союзов. Показателем кастового престижа во многих случаях является строгость запрета повторных браков для вдов в большинстве каст – кастовая установка, так как даже патриархальный тип отношений не ставит женщину в столь жесткие, даже можно сказать суровые, рамки.

Обязательным условием первых браков является девственность невест. Если женщина уже имела сексуальные отношения с мужчиной до вступления в брак, это как минимум достойно упрека²⁰, а в большинстве случаев это является определяющим моментом при заключении брака. Обычно такую женщину стараются не брать в жены. Результатом союза, где невинная девушка выходит замуж внутри своей касты и в соответствии с предписаниями религии, будет выбор Дхармы и Артхи, рождение потомства и незапятнанная честь²¹. В «Махабхарате» описан эпизод, где бог Солнца просит родить Сурью сына, а после рождения ребенка обещает вернуть ей девственность²² – показатель важности целомудрия незамужней женщины. В «Рамаяне», например, Рама требует доказательство того, что сыновья его жены Ситы – сыновья бога и она непорочна. Он требует доказательство того, что она хранила ему верность, живя в доме другого мужчины. Сита доказывает свою непорочность ценой своей жизни, она уходит в недра земли. Рама опечален потерей супруги, но для него все же главное, что супруга доказала свою преданность, пусть даже это закончилось летальным исходом. Здесь особенно явственно прослеживается решающее влияние общественного мнения: Рама утверждает, что никогда не сомневался в чистоте супруги, но, следуя мнению народа, он отвергал супругу. И свою верность Сита доказывала даже не столько мужу, сколько народу, общественному мнению, сила которого была подавляющей. Несомненно, этот момент с целомудрием можно отнести к патриархальным гендерным установкам, в которых роль женщины рассматривается как подчиненная, пассивная. В «Камасутре» упоминается целомудрие жены, которое она обязана хранить будучи в браке. В вышеупомянутом трактате о любви дается перечисление того, что губительно для целомудрия замужней женщины: постоянное пребывание в обществе посторонних людей, особенно дурных женщин; необузданность ее желаний; скверные привычки ее мужа; проживание в другой стране; исчезновение любовных чувств к своему мужу²³. Это влияние патриархальных гендерных установок, которое тщательно контролирует семейную жизнь женщины.

Значение эндогамии, экзогамии, гипергамии как структурообразующих факторов в формах брака древнеиндийского общества можно рассмотреть как исключительное влияние кастовых установок.

Эндогамия – главное и неперемное условие существования касты. Эндогамия превращала касту в закрытую для посторонних общность и препятствовала выходу из нее отдельных лиц. Отдельный индивид, семья или более крупная родственная группа отчетливо сознает свою принадлежность к определенной касте. В поле зрения индийца фиксируются границы распространения самого мелкого, обычно местного эндогамного подразделения его касты в виде подкасты или эндогамной под-подкасты. Именно эту обозримую им общность индиец и обозначает термином *джати*. И практически функционирующая эндогамная общность в кастовой организации – это джати. Члены джати соблюдают в отношении браков не какие-то общие правила и предписания неведомой им священной или законодательной литературы, а традиционно, веками установившиеся именно в их джати отношения между собой и с другими кастами. В осознании интересов джати и готовности защитить их, по существу, и проявляется кастовое самосознание. Брак за пределами джати, как правило, считается тяжким нарушением кастового режима и более тяжким, если нарушается кастовая эндогамия. Отважиться на такой брак – значит подвергнуться риску отлучения от касты, обычно сопровождаемого презрением и социальным бойкотом со стороны всего кастового сообщества²⁴. Линии родства определяют основу структуры касты. Низшее звено касты образует семья. Связь между семьей и джати очень тесная. Для того чтобы понять природу джати, необходимо представить себе, чем является семейная жизнь для индийца. То, что делает человек в качестве члена семьи, лежит в основе его поведения как члена джати. Его семья служит и моделью, и нормой его отношений в джати. Согласно традиции брак не добровольное дело человека. Это его важнейший священный долг²⁵.

Вступающие в брак принадлежали обычно к одной варне и касте. Такой брак считается естественным явлением²⁶. Вступление в брак преследовало три основные цели:

1. Исполнение религиозного долга посредством домашних жертвоприношений;
2. Деторождение, которое обеспечивало счастливую потустороннюю жизнь отцу и его предкам, а также продолжение рода;
3. Ратисексуальное наслаждение.

Для каждой кастовой группы в деревне существовала своя так называемая брачная сеть, т.е. определенная совокупность экзогамных групп, между которыми регулярно поддерживаются брачные отношения. Граница брачной сети и число экзогамных групп в ней могли быть различны для разных каст.

Но запрет на браки вне эндогамной джати отнюдь не означал свободу и произвол внутри нее. Наоборот, вся сложность кастовых брачных норм проявлялась именно во внутрикастовых брачных отношениях, и, прежде всего, в отношениях между экзогамными подразделениями разного уровня и ранга в одной джати. Всякая данная экзогамная группа заключала брачные союзы не со всеми, но только с некоторыми, вполне определенными группами.

Разное социальное положение и разный престижный уровень занимали не только сами касты, но и их подразделения, вплоть до мельчайших. Каж-

дый брахман, например, знал, что в среде брахманов не все равны, а существуют более высокие, менее высокие и даже низкие брахманские касты²⁷.

При господствующей в Индии патрилинейности и вирилокальности браков, т.е. перехода жены в дом мужа, при сложном подразделении кастового общества социальное и престижное положение мужа при браке не меняется. Зато положение женщины может даже повыситься, если престижный ранг мужа выше ранга ее отца. Переходя в семью мужа, жена приобретала его престижный статус, т.е. общественное положение²⁸. Брачный союз до некоторой степени унифицирует родственную принадлежность супругов – здесь просматривается патриархальная установка, в которой положение женщины определяется положением ее мужа, его самореализацией вне семьи.

Гипергамия – это форма брачных отношений преимущественно на внутрикастовом уровне. В гипергамии нагляднее, чем в других брачных правилах, проявляются общие для кастового общества и кастовых установок брачные принципы – анулома и пратилома. В брачных союзах принцип анулома означал «благоприятный». По правилу анулома жену следовало брать не выше себя по рангу²⁹. Пратилома – случай, когда невеста рангом выше жениха. Браки пратилома, если даже престижные различия между брачующимися невелики, обычно не одобрялись, осуждались и обычно наказывались. Строгие наказания были при большой разнице в ранге вступающих в брак, не говоря уже о запретных межкастовых браках. И в любом случае особому осуждению подвергалась женщина – приниженное положение характерно как кастовым установкам, так и гендерным патриархальным. Простейшая форма гипергамии выражалась в том, что в кругу экзогамных общностей внутри своей касты семьи данной экзогамной группы старались, по возможности, выдать дочерей в другие равные или вполне определенные вышестоящие группы этой касты, а невест для сыновей брали из себе равных или даже нижестоящих, в частности, в надежде на лучшее приданое. Иначе говоря, экзогамные группы, семья или более крупные общности, не просто обменивались женихами и невестами, но учитывался престижный ранг соответствующих единиц³⁰.

Ранее уже говорилось о том, что брак и семья в кастовом обществе были преимущественно моногамны. Однако следует сказать и об отклонении от этого правила. Речь идет о полигамии и полиандрии.

Полигамия – явление для древней Индии нетипичное. Двоеженство имело место, но единичные случаи многоженства встречались редко и преимущественно в старших возрастах. Это право мужчины не было категоричным, но определенные условия давали ему возможность решать вопрос по своему усмотрению³¹. На примерах гипергамии можно было наблюдать наиболее распространенную форму полигамии в кастовом обществе. Практиковалась она преимущественно на почве характерного при гипергамии избытка женщин брачного возраста в старших группах или блоках гипергамного комплекса. А случаи двоеженства отмечались преимущественно в кастах, у которых, по традиции, вдова старшего брата становилась второй женой младшего.

Полигамия в Индии была известна, главным образом, в форме двоеженства. В каждой касте могли быть на этот счет свои правила. Кастовые традиции не возбраняли двоеженство в особых случаях. Традиционным мотивом для двоеженства было бесплодие жены, тяжелая ее болезнь, либо рождение ею нескольких детей только женского пола. Из боязни остаться без наследника муж мог взять вторую жену. Жена, не рождающая детей, могла быть переменена на восьмом году, рождающая детей мертвыми –

на десятом, рождающая только девочек – на одиннадцатом³². Причем жена сама должна упросить мужа взять в жены другую женщину. И когда тот женится еще на одной женщине, первая должна предоставить ей главенствующее положение над собой и смотреть на нее как на сестру³³. С этого древнего закона можно увидеть, что патриархальные установки сказались на определении женщины как матери, основная функция которой связана с рождением и воспитанием детей.

Но в некоторых кастах, как уже говорилось, второй женой часто становилась вдова старшего брата. Правда, в большинстве случаев настоящим, законным браком, считался первый. Всякие другие в престижном отношении были ниже его, да и совершаются они без особых церемоний. Сыновьям от первой, законной жены, отдавалось предпочтение в наследовании отцовского имущества.

В «Камасутре» описывается поведение мужа и жен в полигамных семьях: мужчина, который берет нескольких жен, должен быть справедлив к каждой из них, он не должен пренебрегать ими или оставлять без внимания. Жены должны быть дружны между собой, старшая жена должна обучать младшую и покровительствовать ей, младшая в свою очередь обязана почитать старшую жену как свою мать. Жена должна быть услужлива с другими женами своего мужа, дарить их детям подарки, вести себя как их наставница, делать для них украшения. Женщина, которую не любит муж, которая докучает и досаждаёт остальным женам, должна сойтись с женой, которую муж любит более других, чтобы та обучила ее всем способам угодить мужу. В религиозных церемониях, а также в постах и обетах она должна опережать остальных жен, но ей не следует думать о себе слишком хорошо. Если мужу случится поссориться с какой-либо из своих жен, она должна примирить их друг с другом, а если он тайно желает увидеться с другой женщиной, она должна устроить их свидание. Молодая женщина, имеющая добрый нрав и ведущая себя в соответствии с религиозными установками, добивается привязанности мужа и получает превосходство над соперницами³⁴. В полигамной семье любовь между мужчиной и женщинами часто приобретает характер единокровной связи. Все жены – во власти мужа, все дети – одна семья³⁵. Так в общих чертах можно характеризовать нетипичную для кастовой среды полигамию. Но и здесь чувствуется подавляющий авторитет мужчины, жены которого обязаны ему беспрекословно подчиняться. Все свои внутренние ссоры и разногласия женщины обязаны были решать внутри себя и не показывать мужу, которому эти конфликты могли доставить дискомфорт. Даже если сравнить по объему написанные в «Камасутре» рекомендации для женщины и для мужчины, то очевидно, что жены обязаны были соблюдать гораздо больше правил и предписаний (рекомендации для мужа составляют всего один небольшой абзац, а рекомендации для женщин изложены на двух страницах).

Гораздо более экзотичной для кастовых брачных норм выглядела *полиандрия*. «Для мужчины многоженство не является противозаконным; для женщин же будет великим беззаконием не ограничиться одним мужем» – опять же бесправное положение женщины по сравнению с мужчиной, характерное и для патриархальных установок. Известно, что за неимением потомства от своего мужа, женщина могла занять желанное потомство от сожительства с деверем или каким-либо другим близким родственником своего мужа, это некий прототип полиандрии, но жена все-таки проживала со своим мужем³⁶. В «Махабхарате» тоже есть ссылка на этот закон:

«Есть древний закон, почитаемый свято:
 Дитя может быть от другого зачато,
 Но отпрыском мужа законного будет,
 Коль к этому рода продление побудит»³⁷.

То есть тут уже прослеживается нечто похожее на феминистские установки, которые разрешают женщине иметь связь вне брака, но при строго оговоренном условии, да и то исключительно в целях продления рода. Но в целом же видно, что это скорее патриархальные установки, так, мужчине разрешено иметь несколько жен, а женщине можно было лишь зачать от другого мужчины ребенка (да и то исключительно от родственника мужа). Все остальное каралось как законом, так и общественным мнением, которое в своем проявлении было строже любого закона.

Межкастовые браки. Руководящим принципом брака в кастовом обществе являлась традиционная кастовая эндогамия. А среди всех традиций этого общества эндогамия была едва ли не самая существенная и живучая. Но обзор браков был бы неполным без рассмотрения редчайших, все умножающихся случаев нарушения кастовой эндогамии и заключения межкастовых браков. Надо иметь в виду, что значительная часть так называемых межкастовых браков, как и гипергамных, происходила не между членами разных каст, а среди различных эндогамных групп, джати или подкаст, внутри касты. Подобные нарушения брачных норм относительно часты в брахманских кастах, которые обычно делились на множество подкаст. Однако в данном случае нарушался основной принцип касты – эндогамия. Поэтому эти браки рассматривались как межкастовые³⁸.

Важным требованием, предъявляемым к сторонам, была принадлежность к одной и той же варне³⁹.

Если обычный эндогамный брак – это был результат привычного течения событий, то межкастовый – всегда нарушение естественного хода вещей. Последний всегда заключался при каких-то чрезвычайных обстоятельствах. Более того, такой брак рассматривался, а в известной мере и являлся посягательством на самые принципы кастовой системы. Ведь без эндогамии каст она просто не могла существовать.

Кто же и при каких обстоятельствах осмеливался нарушать традиции тысячелетий и вступать в решительно осуждаемые кастовым обществом браки? Межкастовый брак – не просто каприз или прихоть брачующихся пар. Все, кто отваживается на такой брак, сознают, что должны быть готовы к социальной реакции на него как в обществе и своих кастах, так и в кругу родственников, и прежде всего родительских семей, да и в своей будущей семье.

Инициатива заключения межкастовых браков принадлежала, как правило, самим вступающим в брак. А в особых случаях сами родители, в силу разных обстоятельств, выступали инициаторами межкастового брака. Эти особые случаи обычно имели экономическую основу. Иногда бедные родители, особенно обремененные дочерьми, не в состоянии были собрать необходимое приданое, чтобы выдать дочь замуж за однокастника, соглашались на межкастовый брак, в особенности в том случае, когда жених оказывался материально обеспеченным⁴⁰.

Большинство межкастовых браков заключалось по правилу анулома, т.е. жених бывал выше кастой, чем невеста. Но случаются и браки пратилома, т.е. постыдные в кастовой среде случаи, когда невеста выше кастой, чем жених⁴¹. Более того, среди межкастовых браков встречались такие, когда партнеры стоят на противоположных по кастовому уровню ступенях

иерархии, иначе говоря, когда мужчины высших или просто чистых каст женились на невестах из неприкасаемых. Наконец, зарегистрированы уже совершенно одиозные в кастовом обществе случаи, когда невеста-брахманка выходила за неприкасаемого. Если мужчина, женившись на девушке, превращается в слугу жены и ее родственников, такое положение называется «сильной связью» (принцип пратилома). Если мужчина вместе со своими родственниками заставляет служить себе жену, мудрые люди называют это «слабой связью» (принцип анулома). Если же мужчина и женщина доставляют друг другу взаимное наслаждение и родственники с обеих сторон уважают друг друга, это называется «связью в собственном смысле слова» (брак между представителями одной варны и одной касты). Мужчина должен сопротивляться как «сильной связи», когда он после свадьбы обязан подчиняться родне жены, так и «слабой связи», которая вызывает лишь всеобщее порицание⁴². В «Махабхарате» также описано то, что любые действия между мужчиной и женщиной должны совершаться в пределах одной касты, не говоря уже браке. Ганга, придя к Пратипе, получает от него отказ, мотивированный тем, что он не может ложиться рядом с женщиной из неизвестной касты⁴³. Это служит ярким свидетельством того, что связь мужчины и женщины из разных каст это нечто экстраординарное и выходящее из пределов дозволенного.

Межкастовая семья – это вообще особый сюжет во всей семейно-брачной проблеме и в индийской социологии. Необходимость согласия невесты на межкастовый брак уже как-то предвещала ее будущее равноправие в семье – единственный случай, когда женщина способна обрести положение, близкое к феминистским установкам. В значительной мере от жены зависит характер отношений между новой семьей и семьями родителей. Во многих межкастовых семьях жена становилась практически распорядителем семейного бюджета. Повышалась ее роль и в воспитании детей. Если в традиционной семье мальчики 10-12 лет уже выходили из-под материнского надзора, то в межкастовой они состояли под совместным надзором обоих родителей до совершеннолетия. И авторитет матери в такой семье выше, чем в традиционной. Если дваждырожденные брали жен из своей и других (низших варн), то старшинство, почет и помещение тих (жен) должно было быть (устроено) согласно порядку варн⁴⁴. Если мужчина имел жен из разных варн, то положение хозяйки дома занимала та, которая была из высшей; дети ее получали преимущественную долю при дележе наследства⁴⁵. Это влияние кастового строя, который предусматривал иерархичность во всех взаимоотношениях.

Межкастовая семья могла оказаться межнациональной или межэтнической и межрелигиозной. Это создает новые, не свойственные эндогамной семье проблемы. Межкастовые браки – это в основном индивидуальный протест против традиций. В межкастовых семьях возникали и особые брачные проблемы для детей. Дело в том, что большинство детей, достигших брачного возраста, вступают также в межкастовые браки. И такие браки, особенно во втором и следующих поколениях, фактически выводили семьи из кастового общества в некастовую среду индийского общества. Но бывали и конфликтные брачные ситуации в межкастовой среде. Эта среда составляла все еще незначительное меньшинство в индийском обществе. В конкретных местных условиях в этой среде иногда было трудно найти брачного партнера среди некастовых, а кастовая среда все еще ревниво оберегала себя от нарушения эндогамии⁴⁶. Невесте из некастовых семей, отвержен-

ных для традиционного общества, бывало трудно найти жениха в кастовой среде. Кажется парадоксальным, но брачный выбор для невест в данной ситуации был едва ли не более ограничен, чем в кастовой среде – для мужчины опять-таки найти жену было гораздо проще, чем женщине мужа, еще один пример строгости кастовых установок, которые в своей приниженности положения женщин были частично близки к патриархальным. Дети в межкастовых семьях иногда упрекали родителей за нарушение ими кастовых обычаев.

Кастовые установки нашли свое отражение в поощрении замкнутости браков и запрещении создания семей представителями из разных варн. В приниженном положении женщины в семье прослеживаются гендерные патриархальные установки. Единственный случай, где более или менее прослеживается влияние феминистских установок – это случай межкастовых браков, когда женщина была по своей варновой принадлежности выше мужчины, потому ее положение в семье было иным, нежели чем в типичной кастовой патриархальной семье. Женщина в такой семье имела равные с мужем права, что абсолютно не характерно для замкнутых кастовых браков.

Примечания

- ¹ Законы Ману, III, 21-42.
- ² Артхашастра, II, с. 1632
- ³ *Бонгард-Левин Г. М., Ильин Г. Ф.* Древняя Индия. – М.: Наука, 1969. – С.418-419.
- ⁴ Артхашастра, II, с. 162.
- ⁵ Камасутра. – М.: Наука, 2001. – С. 68.
- ⁶ Артхашастра, II, с. 163.
- ⁷ Артхашастра, II, с. 179
- ⁸ *Миронов В.Б.* Древний Восток и Азия. – М.: Вече, 2006. – С. 609.
- ⁹ *Миронов В.Б.* Древний Восток и Азия. – М.: Вече, 2006. – С. 607.
- ¹⁰ *Крашенинникова Н.А.* Индусское право. – М.: Московский университет, 1982. – С. 30-31.
- ¹¹ *Крашенинникова Н.А.* Индусское право. – М.: Московский университет, 1982. – С. 33.
- ¹² Артхашастра, III, с. 167.
- ¹³ Артхашастра, III, с. 167.
- ¹⁴ Камасутра. – М.: Наука, 2001. – С. 65-66.
- ¹⁵ Рамаяна. – М.: Наука, 1974. – С. 470-475.
- ¹⁶ Махабхарата. – М.: Наука, 1974. – С. 41-43
- ¹⁷ Камасутра. – М.: Наука, 2001. – С. 66-67.
- ¹⁸ Камасутра. – М.: Наука, 2001. – С. 68.
- ¹⁹ *Кудрявцев М.К.* Кастовая система в Индии. – М.: Наука, 1984. – С. 71-73.
- ²⁰ Камасутра. – М.: Наука, 2001. – С. 63.
- ²¹ Камасутра. – М.: Наука, 2001. – С. 65.
- ²² Махабхарата. – М.: Наука, 1974. – С. 105.
- ²³ Камасутра. – М.: Наука, 2001. – С. 63-64
- ²⁴ *Куценков А.А.* Эволюция индийской касты. – М.: Наука, 1985. – С. 79-80.
- ²⁵ *Куценков А.А.* Эволюция индийской касты. – М.: Наука, 1985. – С. 80-81.
- ²⁶ Артхашастра, VII, с. 178.
- ²⁷ *Крашенинникова Н.А.* Индусское право. – М.: Московский университет, 1982. – С. 28-29.
- ²⁸ *Кудрявцев М.К.* Кастовая система в Индии. – М.: Наука, 1984. – С. 89-90.
- ²⁹ Законы Ману, III, 12-13, 44.
- ³⁰ *Кудрявцев М.К.* Кастовая система в Индии. – М.: Наука, 1984. – С. 80-82.
- ³¹ Законы Ману, IX, 46.
- ³² Законы Ману, IX, 81.
- ³³ Камасутра. – М.: Наука, 2001. – С. 76.
- ³⁴ Камасутра. – М.: Наука, 2001. – С. 77-80.
- ³⁵ *Миронов В.Б.* Древний Восток и Азия. – М.: Вече, 2006. – С. 582-584.

- ³⁶ Законы Ману, IX, 59.
³⁷ Махабхарата. – М.: Наука, 1974. – С. 53-54.
³⁸ Кудрявцев М.К. Община и каста в Хиндустане. – М.: Наука, 1971. – С. 140-142.
³⁹ Законы Ману, III, 4.
⁴⁰ Кудрявцев М.К. Община и каста в Хиндустане. – М.: Наука, 1971. – С.156.
⁴¹ Законы Ману, III, 12, 13, 44.
⁴² Камасутра. – М.: Наука, 2001. – С. 67-68.
⁴³ Махабхарата. – М.: Наука, 1974. – С. 28
⁴⁴ Законы Ману, IX, 81.
⁴⁵ Законы Ману, IX, 85-87, 149-155.
⁴⁶ Кудрявцев М.К. Кастовая система в Индии. – М.: Наука, 1984. – С. 102-105.

Ю.С. ОБИДИНА

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СМЕРТИ И БЕССМЕРТИИ В АНТИЧНОЙ ТРАДИЦИИ В ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Проблема смерти и бессмертия традиционно находится в центре внимания исследователей духовной культуры и религии. Следует отметить, что в зарубежных исследованиях она имеет устойчивую историографическую традицию¹.

Особый интерес представляют исследования последних лет, посвященные различным проблемам античной культуры. Это, безусловно, оправдывается тем, что они в какой-то мере восполняют лагуну, которая образовалась в отечественной историографии советского периода.

В новейших зарубежных изысканиях прослеживается вполне определенная тенденция, сводящаяся к попытке дать культурным феноменам «чисто культурное объяснение». Любого рода внешние влияния на данную сферу культуры при этом либо отрицаются, либо признаются в минимальном объеме; предполагается, что каждая отдельно взятая форма культурной жизни (будь то литература, искусство и т.п.) эволюционирует по собственным внутренним законам, в соответствии с собственной логикой развития, заключающейся в вырастании внутри традиции проблем и последующем их разрешении имеющимися средствами. Методологической базой подобных построений служат некоторые антихололистские соображения Карла Поппера – одного из «властителей умов» нынешней западной интеллектуальной элиты².

Несомненно, никто не станет отрицать, что любая сфера культуры имеет свою внутреннюю логику развития. Но все ли объясняется только ей? Стоит ли отрицать значение мощных толчков «извне», от которых во многом зависит, по какому из нескольких альтернативных путей эволюции пойдет данная традиция? Сведя все многообразие разнонаправленных импульсов к «профессиональным», едва ли не чисто техническим проблемам (пусть даже в греческом, более широком понимании слова *τέχνη*), мы, во-первых, обедним понимание феномена античной культуры, стушаем ее неповторимость, коренящуюся в конкретно-исторических условиях ее возникновения и функционирования³. Во-вторых, отдельные области культурного творчества, трактуемые как замкнутые, самодовлеющие традиции, окажутся при таком подходе висящими в некоем «вакууме», не допускающем их тесной взаимосвязи друг с другом и с жизнью.

Если обратиться ко всему комплексу представлений, связанных со смертью и идеей бессмертия в древнегреческом обществе, то становится очевидно, что в зарубежной историографии они группируются вокруг двух основных тем: погребальный обряд и представления о загробной жизни.